

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра гражданского права

Понятие объектов гражданских прав, ограниченных в обороте

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Зубковой Анастасии Николаевны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Александрова Мария Александровна

Санкт-Петербург
2017 год

Содержание

Введение.....	3
 Глава 1. Оборот объектов гражданских прав: понятие и правовая квалификация	
§1. Краткий экскурс к теориям объекта гражданских прав.....	6
§2. Понятие гражданского оборота: обзор основных воззрений.....	13
 Глава 2. Ограниченные в обороте объекты гражданских прав в системе категорий оборотоспособности объектов	
§1. Исторические и сравнительно-правовые подходы к классификации объектов гражданских прав по критерию их оборотоспособности.....	21
§2. Возможные причины отказа законодателя от использования категории «изъятые из оборота объекты».....	34
§3. Актуальная правовая характеристика ограниченных в обороте объектов	43
 Заключение.....	54
Библиографический список.....	57

Введение

Вопросы оборотоспособности объектов гражданских прав являются одними из наиболее интересных и сложных в доктрине гражданского права. Упомянутая сложность указанной категории и вызванный этим обстоятельством повышенный интерес доктрины и практики к ней, обусловлены несколькими факторами. В первую очередь, вопросы оборотоспособности не могут быть принципиально разрешены в отрыве от формулирования базовых подходов к определению понятия «объект гражданских прав». Как известно, определение указанного понятия остается чуть ли наиболее дискуссионным вопросом отечественной цивилистической доктрины уже на протяжении второго столетия. Во-вторых, не секрет, что, несмотря на повсеместное использование в каждодневной правовой практике термина «гражданский оборот», консенсус в определении данного понятия в доктрине также не достигнут. Кроме того, следует признать, что категория оборотоспособности привлекает к себе повышенное внимание и в силу того, что указанная категория, как никакая другая, испытывает на себе влияние «сиюминутных» политико-правовых воззрений законодателя. Подтверждением сказанному служат несколько доводов. Во-первых, представления национальных законодателей в отношении того, какие объекты не должны свободно участвовать в обороте, существенно разнятся в различных правовых порядках, причем даже в тех из них, что принадлежат к одной правовой семье. Во-вторых, известно, что с течением времени и изменением политической, экономической и иных формаций законодатель пересматривает свои представления о необходимости ограничения участия тех или иных объектов в обороте. Как будет показано в работе, российское законодательное регулирование вопросов оборотоспособности объектов гражданских прав являет собой ярчайший пример подобного «нормативного» подхода к исследуемой правовой категории.

Одним из «триггеров», существенно «подогревшим» интерес к избранной теме исследования, послужило изменение законодательства в части выделяемых законом категорий оборотоспособности объектов гражданских прав. С 1 октября 2013 года статья 129 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) начала действовать в новой редакции, из которой исчезла существовавшая с момента вступления в силу первой части ГК РФ категория изъятых из оборота объектов¹. Примечательным представляется то обстоятельство, что произведенные изменения, по всей видимости, носили относительно спонтанный характер. Так, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации² идея о необходимости изменения трехзвенной структуры категорий объектов гражданских прав с точки зрения их оборотоспособности (объекты «в обороте»; ограниченные в обороте объекты; изъятые из оборота объекты) на двухзвенную (объекты «в обороте»; ограниченные в обороте объекты) описана не была. Не содержится какого-либо обоснования указанной идеи и в тексте Пояснительной записки к проекту федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"³. Таким образом, цели и задачи, которые преследовал законодатель при внесении соответствующих изменений, а также ожидаемый эффект от изменения всей системы

¹ См. ст. 1 Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – ФЗ №142) // СПС «Гарант»

² Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009 г. N 11.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // <http://base.garant.ru/58024598/> Дата обращения – 30.04. 2017 года.

категорий оборотоспособности объектов, остались не ясны. По этой причине, возникшая в результате новейшей реформы ст. 129 ГК РФ, обновленная категория ограниченных в обороте объектов, нуждается в теоретическом осмыслении и проверке на практическую применимость. Соотнесение новой категории с существовавшими ранее, определение объема и содержания обновленной категории, попытка классификации объектов, входящих в исследуемую категорию, являются целями и задачами предпринятого автором настоящей работы исследования.

Глава 1. Оборот объектов гражданских прав: понятие и правовая квалификация

§1. Краткий экскурс к теориям объекта гражданских прав

Как отмечалось во введении к настоящей работе, исследование вопроса о понятии оборота гражданских прав и ограниченно оборотоспособных объектах гражданских прав следует предварить кратким экскурсом к воззрениям на природу объектов гражданских прав⁴.

Общеизвестно, что термин "объект права" используется в правовом обиходе очень давно, тем не менее, науке так и не удалось достичь единства в понимании этого явления. На полное отсутствие ясного понимания данного понятия указывал еще Д.Д. Grimm. Он отмечал следующие случаи использования данного термина: 1) обозначение конкретных объектов, характеризующихся известными юридически существенными признаками, благодаря которым они подходят под тот или иной абстрактный тип объекта прав; 2) обозначение соответствующих абстрактных типов объектов прав и 3) обозначение результата, на достижение которого было направлено данное конкретное отношение или который должен быть достигнут установлением соответствующего абстрактного типа (705)⁵.

Следует констатировать, что за прошедший период ситуация практически не изменилась. Так, в наиболее авторитетных учебных пособиях приводятся следующие определения искомого понятия: 1)

⁴ В данной работе термины «объект права» и «объект правоотношения» будут использоваться как синонимы, в силу того, что подобный подход является общепризнанным с той оговоркой, что право может существовать лишь в правоотношении. Иное мнение см.: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий. М., 2007. С.59

⁵ Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник права. 1905. N 7. С. 158-161

поведение субъектов правоотношения⁶; 2) различные материальные и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права⁷; 3) материальное или нематериальное благо, на которое направлено принадлежащее собственнику право⁸; 4) всякая материальная или нематериальная субстанция (благо), имманентные свойства которой предопределяют природу, содержание и динамику соответствующего субъективного права, а также создают возможность удовлетворения законных интересов лица - носителя данного субъективного гражданского права⁹. Как видим, существенный разброс мнений сохраняется.

Как отмечается в литературе, понятие "объект" может быть рассмотрено в нескольких ипостасях: как то, на что направлено правоотношение (право) (общефилософская теория), или как то, по поводу чего возникает правоотношение (право) (специально-юридическая теория), или как то, что мыслится самим субъектом права в качестве его объекта (психологическая теория)¹⁰.

Первые две теории, по большому счету, имеют очень много общего. На первой теории (общефилософской), в частности, базируются учения об объектах прав М.М. Агаркова и О.С. Иоффе. Например, О.С. Иоффе указывает: "объектом правоотношения является то, на что направлены (или, точнее, то, на что воздействуют) гражданское субъективное право и

⁶ Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 2-е изд. М., 1997. С. 85

⁷ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. Т. 1. М., 2003. С. 294

⁸ Гражданское право России: Общая часть / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2001. С. 260

⁹ Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части. М., 2003. С. 123.

¹⁰ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (в двух томах; под общ. ред. д.ю.н. В.А. Белова; М., 2015. (Очерк 8. Объекты гражданских правоотношений. Автор очерка – Р.С. Безвенко) // СПС «Гарант»

гражданско-правовая обязанность как элементы гражданского правоотношения, образующие его непосредственное содержание"¹¹.

С позиции второй теории, наиболее популярной в современной учебной литературе¹², объектом правоотношения является то, по поводу чего возникает правоотношение. Данной концепции придерживались некоторые дореволюционные цивилисты, например, Ю.С. Гамбаров¹³, В.М. Хвостов¹⁴. Г.Ф. Шершеневич¹⁵.

Как видим, смысловая разница между тем, «на что направлено право», и тем, «по поводу чего возникает право», трудно верифицируема. Если толковать словосочетание "по поводу" как предлог в значении "относительно», то обе теории подчеркивают целенаправленность субъективного права, устремленность его к объекту¹⁶.

Третья (психологическая) теория была разработана профессором Петражицким. Подход Петражицкого к категории объекта базируется на его специфическом представлении о субъективном праве вообще. Если кратко резюмировать предложенный Петражицким подход, то объектом права является то, что мыслится субъектом права в качестве объекта¹⁷. По справедливому замечанию критиков указанной концепции, объект субъективного права утрачивает конкретность, ведь представление о

¹¹ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 589.

¹² См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. М., 1998. С. 295; Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2002. С. 134.

¹³ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 583.

¹⁴ Хвостов В.М. Общая теория права. М., 1914. С. 132 и далее; Он же. Система римского права. М., 1996. С. 123.

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 590.

¹⁶ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (Очерк 8. Объекты гражданских правоотношений. Автор очерка – Р.С. Безвенко).

¹⁷ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 343.

должном управомоченного лица и представление о должном у лица обязанного могут не совпадать, что недопустимо для целей оборота¹⁸.

Традиционно в науке принято разделять все теории, объясняющие суть объекта права в субъективном смысле, на два направления: плюралистические и монистические, которые внутри себя так же подразделяются на виды.

Так, существует так называемый сложный и простой плюрализм. Классическая теория простого плюрализма подразделяет объекты гражданских прав на вещи, которые являются объектами вещных прав, и действия, как объекты обязательственных прав. К сторонникам такой теории можно отнести Д.И. Мейера, который писал: «нам приходится остановиться на двучленном разделении объекта права, т. е. принять, что объектами гражданского права представляются вещи и чужие действия»¹⁹.

Сложный плюрализм реализован в нашем современном ГК РФ, согласно которому в статье 128 ГК РФ к объектам гражданского права причислены не только вещи и действия, но так же и имущественные права и другие явления.

Монистические теории также не имеют единства внутри себя. Так, выделяется монистическая теория, основанная на идее о том, что объектом гражданских правоотношений выступает поведение обязанных лиц, как единственное что поддается правовому воздействию. Приверженец данной теории О.С. Иоффе писал: «Ни вещи, ни так называемые личные нематериальные блага не способны к такому реагированию, следовательно, ни вещи, ни личные нематериальные блага не являются объектами прав. Поскольку одна лишь деятельность человека, человеческое поведение, выраженное в действиях или в воздержании от действий, способны к

¹⁸ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (Очерк 8. Объекты гражданских правоотношений. Автор очерка – Р.С. Безвенко).

¹⁹ Д.И. Мейер «Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изданию 1902.М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики») 1997,-290 с. С. 139

реагированию на правовое воздействие, постольку существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения - человеческое поведение, деятельность или действия людей»²⁰. Однако, среди недостатков поведенческой монистической теории ученые называют совпадение содержания правоотношения и его объекта, а также утрату значимости блага, относительного которого и складываются правоотношения. В связи с чем учеными была предложена идея объекта, в котором сочетаются юридический объект в виде поведения обязанных лиц и в некоторых случаях материальный объект, что говорит об уклоне в сторону плюралистических теорий²¹.

В противовес «поведенческой» монистической теории выступает «вещная» монистическая теория. Среди авторов, отстаивающих такой монистический подход, можно назвать С.Н. Братуся, который указывал, что в случае если в правоотношении есть вещи, то именно они выступают объектом правоотношений, в ином же случае правоотношение является безобъектным²².

Некоторые сторонники данной теории не ограничивают объект в строгом понимании слова «вещь», а включают в эту категорию и другие понятия, но при обобщении всех этих объектов словом «благо» можно считать данную теорию монистической. Сторонником этой теории можно назвать Н.Г. Александрова: «Представляется разумным признать, что в тех случаях, когда правоотношение между лицами возникает по поводу вещи (или объективированного продукта «духовного» производства), то для такого правоотношения соответствующая вещь и будет служить объектом

²⁰ О.С. Иоффе «Избранные труды» (в 4-х т. Том 1), Litres 2017, -887с.

²¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 224; Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М., 1999. С. 18-19 и другие работы.

²² «Советское государство и право», 1950, №9, стр. 86 (выступления С. Н. Братуся и Г. Н. Полянской).

правоотношения (именно объектом правоотношения, т. е. объектом не только права, но обязанности)»²³.

Вещная монистическая теория приводит к выводу о возможности существования безъобъектных правоотношений. В поддержку таковых выступала, например, Р.О. Халфина: «под объектом понимаются реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в обьективированной форме. ... Однако, представляя собой предпосылку возникновения и развития правоотношения, объект права остается внешним по отношению к правоотношению, не включается в элемент его структуры. Даже в имущественных отношениях, где, казалось бы, легче найти определенный объект (он и присутствует во многих видах имущественных правоотношений), нередко случаи, когда такого объекта нет»²⁴.

Одна из последних по времени возникновения монистических теорий обоснована В.И. Сенчищевым. По его мнению, объектом выступает "правовой режим", под которым автор понимает "совокупность всех позитивно-правовых предписаний... и основанных на них субъективно-правовых притязаний..."²⁵. В то же время еще в работах О.С. Иоффе обосновывалась условность понятия "правовой режим вещи": "в действительности правовой режим устанавливается не для вещей, а для связанного с ними поведения людей"²⁶.

Подводя итог проведенному краткому обзору основных воззрений на понятие объекта, следует примкнуть к позиции Р.С. Бевзенко и признать, что наиболее удачной выглядит теория объектов двух уровней, развитая в

²³ Александров Н.Г. «Юридическая норма и правоотношение», Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института в мае 1946 г под редакцией проф. И.Т. Голякова М.: Московский юридический институт. 1947. - 27 с. С.21.

²⁴ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. –М.:Юр.лит. –1974. –340 с. С. 214

²⁵ См.: Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 139-140.

²⁶ Иоффе О.С. Советское гражданское право: Часть первая. Общая часть. Вещное право. М., 1967. С. 221. Аналогичный подход к этой категории демонстрирует и Е.А. Суханов (Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. С. 294-295)

советской доктрине О.С. Иоффе. «Только в рамках этой теории возможно одновременно учесть такие, казалось бы, взаимоисключающие друг друга явления, как значимость вещей как объектов правоотношений и невозможность права влиять непосредственно на вещи и его способность воздействовать только на поведение людей. Кроме того, как и всякая "золотая середина", эта концепция хороша тем, что позволяет учесть все или почти все точки зрения и смягчить их ригоризм, который не всегда уместен в вопросах исключительно теоретических»²⁷.

²⁷ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (Очерк 8. Объекты гражданских правоотношений. Автор очерка – Р.С. Безвенко).

§2. Понятие гражданского оборота: обзор основных воззрений

Обращаясь к понятию «гражданского оборота», следует констатировать, что при всей широте его использования как в научной и учебной литературе, так и в законодательных текстах (в одной только части I ГК РФ на данный момент термин «гражданский оборот» или «оборот»²⁸ встречается 22 раза), его содержание остается доподлинно не раскрытым.

Ключевое определение для темы нашего исследования можно вывести из пункта 1 статьи 129 ГК РФ: «Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте».

Исходя из данного нормативного положения можно сделать предварительный вывод о том, что законодатель под гражданским оборотом понимает отчуждение объектов гражданских прав и их переход от одного лица к другому способами, иными чем отчуждение.

В научной литературе данный термин и производные от него используются как общеизвестные и в разъяснении не нуждающиеся. Несмотря на то, что в рамках изучения других проблем цивилистической науки, например, положений о сделках, юридических лицах и пр., многими авторами давались определения искомому понятию, отдельных научных монографических исследований, посвященных ему непосредственно, не имеется.

Очевидно, что термин «гражданский оборот» соотносится с понятием «оборот» как часть и целое. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дано несколько определений слову «оборот» В частности, под

²⁸ В настоящей работе, в отсутствие специального указания на разграничение указанных терминов или на «экономический оборот», термины «оборот» и «гражданский оборот» будут рассматриваться в качестве синонимов.

оборотом понимается «обращение денежных средств и товаров для воспроизводства, получения прибыли»²⁹. В Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова оборот определяется как «торгово-промышленные, финансовые операции с целью воспроизводства, получения прибыли; обращения денежных средств и товаров»³⁰. Как видим, в повседневном, «обывательском» понимании термин «оборот», как правило, имеет экономическое значение. Тем не менее, очевидно, что понятие «гражданский оборот» несводимо исключительно к экономическому явлению оборота, и наполняется в правовой науке самостоятельным содержанием, выступая, в определенном смысле, правовой формой экономического оборота.

Проанализировав разнообразные доктринальные воззрения на понятие гражданского оборота, можно прийти к выводу о том, что в доктрине сложилось два основных подхода к пониманию исследуемого понятия: 1) гражданский оборот есть «совокупность сделок»; 2) гражданский оборот есть «совокупность сделок и иных юридических фактов».

В дореволюционной цивилистической доктрине господствовал первый подход. Его, в частности, придерживались Г.Ф. Шершеневич³¹, В.М. Хвостов³². Своеобразное определение понятию оборота давал Ю.С. Гамбаров: гражданский оборот есть «учреждения и нормы, при посредстве которых совершается и обеспечивается удовлетворение разнообразных потребностей человека, требующих для этого, при разделении труда и ограниченности индивидуальных средств, содействия других людей»³³.

В советской цивилистической доктрине господствовало мнение о том, что помимо сделок в понятие гражданского оборота должны включаться «административные акты и иные юридические факты, в силу которых

²⁹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Л. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. С. 435

³⁰ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка, СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

³¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/по изданию 1914 г.. М.: Спарк, 1994. С. 24.

³² Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: СПАРК, 1996. С. 133.

³³ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т.1. СПб., 1911. С.581

возникают гражданско-правовые имущественные отношения»³⁴. Если рассматривать указанное определение в отрыве от социалистических реалий того времени, то можно прийти к выводу что автор имел ввиду, что гражданский оборот является «юридической формой экономического оборота, предметом его является все то, что может являться предметом гражданско-правовых сделок, в том числе и безвозмездных».

А.В. Дозорцев справедливо указывал, что применительно к советским экономическим реалиям перемещение имущества опосредуется не только сделками, но и административно-правовыми актами, что привело автора к выводу о том, что гражданский оборот нельзя ограничить совокупностью сделок³⁵.

В то же время, озвученная позиция подвергалась критике и в советское время. Так, О.А. Красавчиков указывал на уязвимость позиции С.Н. Братуся о том, что гражданский оборот составляют «и иные юридические факты», что означает включение в список таковых и юридические факты - событий и юридических фактов - правонарушений. (Профессор Красавчиков считал аксиоматичным и не требующим доказывания невозможность включения последних в содержание понятия гражданского оборота)³⁶.

В современной правовой доктрине можно обнаружить схожие подходы. Так, В.В. Байбак определяет гражданский оборот как «совокупность юридических фактов, на основании которых объекты гражданских прав переходят от одного лица к другому (сделки, реорганизация юридических лиц, наследование, административные акты и пр.)»³⁷ В словаре гражданского права гражданский оборот определяется как

³⁴ См.: Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71

³⁵ См.: Дозорцев А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. 1949. №1. С. 56-57.

³⁶ См.: Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья), С.11

³⁷ Гражданское право. Учебник. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.2009. С. 248. (Автор главы – В.В. Байбак)

«гражданско-правовое выражение экономического оборота, которое опосредуется договорными и внедоговорными институтами обязательственного права». В учебнике по гражданскому праву под редакцией Е.А. Суханова гражданский оборот понимается как «совокупность сделок всех его участников и возникающих на этой основе их обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические отношения товарообмена»³⁸.

А.О. Рыбалов указывает, что под оборотом следует понимать «не только собственно обмен экономическими благами, но и любое перераспределение этих благ постольку, поскольку это перераспределение не есть следствие действия публичной власти (реквизиция или конфискация, например)»³⁹.

Помимо идеи о том, какие юридические факты опосредуют гражданский оборот, цивилистическая доктрина находится в поиске ответа на, пожалуй, важнейший, тектонический, вопрос - что оборачивается: блага (вещи, иное имущество и т.д.) или права на них?

Так, еще в немецкой классической доктрине возникли споры в отношении понятия «внеоборотности» вещей в римском праве. Одними авторами (Каппеллер, Виндшейд, Салейль и др.) утверждалось, что внеоборотность подразумевает под собой невозможность приобретения на вещи прав – как путем сделок, так и путем давности. Тем, на что нельзя приобрести права, нельзя и распорядиться. Другие авторы (Ваппеус, Регельсбергер) полагали, что следует различать необоротоспособность и неправопособность: неправопособность рассматривается как невозможность быть объектом чьих-либо прав, необоротоспособность рассматривается как невозможность быть объектом сделок⁴⁰.

³⁸ Гражданское право. Учебник. / Под ред. Е.А. Суханова. М., (автор главы – Суханов Е.А.)

³⁹ Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 78 - 94.

⁴⁰ Обзор позиций немецкой классической доктрины см.: Н.П. Карадже-Искров. Публичные вещи. Иркутск. 1927. С.59-60

В советской доктрине был обоснован подход, согласно которому юридические факты не могут опосредовать переход имущества, как и приводить к возникновению, изменению или прекращению экономических отношений: юридические факты способны порождать лишь правоотношения. Значит, гражданский оборот есть оборот имущественных прав, а не объектов этих прав. О.А. Красавчиков отмечал: «Если гражданский оборот складывается из отношений нематериальных (идеологических), то, следовательно, результатом, если можно выразиться, «гражданско-правового обращения» является не переход материальных благ самих по себе от одного лица к другому, а переход тех имущественных прав, объектом которых эти блага являются»⁴¹. Гражданский оборот, по мнению автора, опосредует основанные на правомерных юридических действиях гражданско-правовые правоотношения обязательственного характера, направленные на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг или уплату денег.

В современной правовой доктрине можно встретить приверженцев описанного подхода. Так, на схожих позициях стоит Ю.Е. Туктаров, утверждая, что «для науки права оборот – это совокупность актов передачи прав...если объектом экономического оборота выступают товары, то объектом гражданского оборота являются права на эти товары. В современных реалиях покупателю нужен не только товар, вещи или иные объекты, но и установленные на них права, таким образом, именно субъективные права являются предметом обмена в гражданском обороте»⁴². Поддерживает описанную позицию и А.О. Рыбалов: «Способность тех или иных явлений быть объектами оборота часто считается признаком того, что они выступают и объектами субъективных прав. Эту посылку и хочется подвергнуть сомнению. На наш взгляд, в юридической картине мира, в которой существуют субъективные права, только эти последние и выступают

⁴¹ Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные элементы) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Т. 5. М.: Госюриздат, 1957. С. 26.

⁴² Туктаров Ю. Е. Магистерская диссертация // Архив Школы частного права Цит. по: Рыбалов А.О. Указ. соч. С. 86.

объектами оборота, а не вещи, работы или услуги, которые в свою очередь должны считаться объектами этих субъективных прав...». И далее: «Два подхода к понятию оборота - экономический и правовой - различны. Экономические блага могут существовать в "доправовой" реальности, но экономический оборот нуждается в правовом регулировании посредством установления субъективных имущественных прав. Позитивное право должно организовать оборот экономических благ. Такой оборот организуется путем закрепления прав на такие блага и последующего их перераспределения. Объекты права - это блага, которые подлежат распределению путем установления субъективных прав. Оборот - это перераспределение благ; с правовой точки зрения перераспределение выражается в процессе установления, прекращения и перехода прав на экономические блага»⁴³.

Высказываются в доктрине и компромиссные суждения. Так, Л.А. Чеговадзе определяет гражданский оборот как «движение вещей и требований, но наряду с ними и движение прав»⁴⁴.

Особняком стоит позиция В.А. Белова. В своем монографическом труде «Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий» профессор Белов отмечает: «...Гражданский оборот - это социальное явление, выражающееся в изменении состояния принадлежности - присвоенности одними лицами и отчужденности от других лиц - объектов гражданских прав (правоотношений)... Следует указать также на то, что законодательное определение понимает под оборотом не совокупность актов (действий, в том числе сделок), приводящих к переходу объектов гражданских прав, а сам их переход от одного субъекта к другому, изменение их принадлежности, т. е. результат таких действий. В учебной литературе оборот - это совокупность самих сделок, направленных на изменение принадлежности объектов прав; в ГК РФ оборот - это система результатов

⁴³ Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота. М.: Статут, 2007. С. 90

⁴⁴ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 40

таких сделок, случаев изменения принадлежности объектов прав... Понятие объекта правоотношений предопределяет содержание этих правоотношений; понятие же объекта оборота - основания их динамики⁴⁵.

Можно также выделить позицию тех авторов, кто обосновывает позицию о том, что гражданский оборот опосредует не только динамику гражданских правоотношений, но и их статику. Так, например, некоторые исследователи полагают, что в пункте 3 статьи 209 ГК РФ в рассматриваемый термин включаются правомочия собственника по владению и пользованию. Предлагается толковать данную статью в систематическом единстве с положениями статьи 260 ГК РФ: «лица, имеющие в собственности земельный участок, вправе продавать его, дарить, отдавать в залог или сдавать в аренду и распоряжаться им иным образом (статья 209) постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте»⁴⁶. Аналогичное толкование предлагается использовать и применительно к статье 15 ГК РФ о возмещении убытков. В рассматриваемой статье «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота» могут возникать не только вследствие совершения сторонами сделок, но так же в случае когда доходы получаются от имущества без его оборота» В рассматриваемой статье «неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота» могут возникать не только вследствие совершения сторонами сделок, но так же в случае когда доходы получаются от имущества без его оборота⁴⁷.

При всей привлекательности идеи оборота прав как противовеса теории оборота конкретных объектов, следует признать, что указанный подход, в целом, является радикальным. Главным орудием критики позиции

⁴⁵ Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий. М., 2007. С.

⁴⁶ См.: Эбзеев Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа, С. 33.

⁴⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) /Под ред. О.Н. Садикова. М., 1998, С.57 (автор главы - Клейн Н.И.)

об обороте прав как противовесе обороту вещей является указание на то, что такой подход обоснован лишь при очень специфическом понимании категории «субъективное право». Этого, собственно, и не скрывают апологеты концепции оборота субъективных прав⁴⁸. Традиционный подход к категории субъективного права, согласно которому субъективное право рассматривается как закрепленная за управомоченным лицом в целях удовлетворения его интересов мера возможного поведения, обеспеченная возложением обязанностей на других лиц⁴⁹, не позволяет прийти к выводу о том, что исключительно субъективные права способны к участию в гражданском обороте. Именно этот классический подход и предопределяет возможность обоснования оборота, наряду с иными объектами гражданских прав, некоторых имущественных прав как самостоятельных объектов гражданского оборота⁵⁰.

⁴⁸ А.О. Рыбалов, в частности, указывает: «...Речь идет о том, что будет пониматься под термином "субъективное право"... Не будет ошибкой, по всей видимости, сказать, что конвенционально в качестве общепринятого сложилось понимание этого понятия, предложенное Ю.К. Толстым... как закрепленной за управомоченным лицом в целях удовлетворения его интересов меры возможного поведения, обеспеченной возложением обязанностей на других лиц... При устоявшемся подходе под определение "субъективное право" подпадают как имущественные, так и неимущественные права; более того, под это определение подпадают и сущности, которые практически никто субъективными правами не считает (как в случае с публичным сервитутом). ...Имущественное субъективное право - юридический инструмент распределения имущества. С его помощью закрепляется принадлежность определенного экономического блага и обеспечивается его последующее перераспределение. Иными словами, имущественное субъективное право - это описание принадлежности экономического блага». Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот. С. 87.

⁴⁹ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л, 1959. С. 45.

⁵⁰ См. напр.: Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М.: 2005.

Глава 2. Ограниченные в обороте объекты гражданских прав в системе категорий оборотоспособности объектов

§1. Исторические и сравнительно-правовые подходы к классификации объектов гражданских прав по критерию их оборотоспособности

Оборотоспособность объектов гражданских прав знала ограничения еще со времен римского права. Римские юристы различали *res in commercio* (вещи в обороте) и *res extra commercium* (вещи вне оборота). К первой категории относились все вещи, составляющие объекты частной собственности и оборота между отдельными людьми. Выражение *in commercio esse* означало, что такие вещи могли быть предметами мены, оборота по оценке — *aestimationem recipiunt*.

Внеоборотными вещами — *res extra commercium* — считались такие вещи, которые или по своим естественным свойствам, или в силу своего особого назначения не могли быть предметами частных правоотношений: *res quarum commercium non est*. Классические юристы признавали группу вещей *omnium communes*, а в Институциях Юстиниана повторили, что есть вещи, которые согласно естественному праву принадлежат всем. Сюда относились: а) воздух; б) текущая вода и в) моря со всем, что в них водится.

Другую группу внеоборотных вещей составляли публичные вещи (*res publicae*). Основным и единственным хозяином публичных вещей считался римский народ.

Имущества общин-городов (*civitates*) на практике также назывались *res publicae*. Таким образом, *res publicae*, во-первых, служили по воле государства или общин удовлетворению их потребностей как носителей власти. Во-вторых, *res publicae* служили источником государственных доходов и покрывали фискальные нужды — *in patrimonio populi vel fisci* — в

имуществе народа или фиска. Сюда входили общественные здания и укрепления, служившие целям управления и защиты.

Следующую категорию публичных вещей составляли вещи, назначенные для общего пользования всех граждан государства или общины и служившие для удовлетворения общественных потребностей и целей, — *res universitatis*. Сюда относились прежде всего публичные дороги и реки.

Реки делились римлянами на *flumina publica* и *privata*, в зависимости от того, пересыхали ли они на известное время года или нет. К публичным относились непересыхающие реки, т.е. реки, на которых было возможно постоянное судоходство. В случаях, когда реки пересыхали или покидали свое русло, последнее переходило в собственность прибрежных владельцев.

Помимо публичных рек и дорог римские источники относили в группу вещей общего пользования театры, стадионы, бани и пр. — *quae in usu publico sunt*. Пользование этими вещами предоставлялось всем гражданам.

Наконец, вне оборота были *res divini iuris* — вещи божеского права, которые не были способны быть предметом чьего-либо гражданского права. Сюда относились вещи, посвященные богам (*res sacrae*), — храмы, богослужебные предметы; места погребения членов рода, семьи, отдельного человека и даже раба — *res religiosae*. Также публичное право считало *res sanctae* городские стены и ворота каждой общины. Они принадлежали городу, но в оборот могли поступить только после срытия. В праве Юстиниана было допущено отчуждение священных вещей — *res sacrae* — для выкупа пленных или уплаты церковных долгов⁵¹.

Как видим, к категории внеоборотных объектов относились несколько категорий вещей: *res omnium communes*, *res publicae*, *res universitatis*, *res divini iuris*. Однако дошедшие до потомков римские источники не давали полного представления о том, на каких принципах были построены правила о

⁵¹ Римское частное право учебник под ред. Проф И.Б. Новицкого и проф. И.С. Претерского – М.: ИКД «Зерцало-М» 2012 . -560с. С. 168

соотношении указанных видов объектов и особенностях их оборотоспособности. По этой причине в европейской цивилистической доктрине и российской дореволюционной доктрине было высказано множество воззрений на природу ограниченных в обороте вещей по римскому праву.

Так, одной из наиболее загадочных для толкования оказалась категория публичных вещей⁵². При толковании содержания категории «публичные вещи» в немецкой классической цивилистической доктрине сложилось несколько концепций. Согласно одной из них, представленной, в первую очередь, немецкими учеными Келлером и Иерингом, государство не имело права собственности на публичные вещи, а обладало в отношении указанных вещей правом особого рода - «правом верховенства» или «правом полиции». Келлер и Иеринг полагали, что римское право исключало любую возможность возникновения права собственности на публичные вещи, в том числе и для государства; признание за государством права собственности исказило бы действительное положение отношений; положение дела при котором собственность изначально не служит собственнику, а исключительно публичному пользованию искажает смысл права собственности. Право верховенства содержит в себе все полномочия собственника, но забронировано от многих опасностей (сервитуты, давность и т.п.). Публика, которой служат публичные вещи, всегда неопределенна и

⁵² Видов публичных вещей в римском праве было очень много. Последующие исследователи предпринимали значительное количество их классификаций. Так, основной можно считать классификацию, в основе которой лежало разделение публичных вещей в зависимости от их происхождения на естественные и искусственные (реки и озера, с одной стороны, и публичные дороги, с другой). Вторая классификация исходит из начал принадлежности государству или общине: с точки зрения теории собственности, вещи согласно этой классификации отличаются не по субъекту общего пользования, а по субъекту права на саму публичную вещь. Некоторые авторы выделяли разделение публичных вещей на административное имущество и вещи общего пользования различая вещи направленные на служение государственному управлению и вещи для общего пользования. См. подробнее: Н.П. Карадже-Исков. Публичные вещи. Иркутск. 1927.С 52-54

изменчива. При этом она занимает то место, которое обычно занимает собственник вещей.

Сторонники другой теории (немецкие ученые Эйзеле, Майер) утверждали, что государству принадлежало право собственности государства на публичные вещи, но другого рода: не частноправовой, а публичной. Приверженцы этой идеи отвергали идею фиска и полагали, что не все имущественно-правовое является частноправовым. Правовой режим публичных вещей как раз являл собой пример имущественно-правовых публичных отношений.

Однако, наибольшее распространение получила теория о наличии права собственности государства на публичные вещи со ссылкой на то, что публичные вещи до и после непосредственного служения публичным целям являются обычной собственностью государства. Дернбург, Салейль, Гинц и другие исследователи придерживались мнения о том, что римское государство видоизменило свое право собственности на публичные вещи, возвысив его над иными правами собственности. Государство объявило свое право собственности на публичные вещи неизменным и неприкосновенным и поставило эти вещи вне оборота. Но, по своей природе, это право было хоть и видоизмененным, но все же правом собственности⁵³.

Существенный вклад в развитие немецкой доктрины оборотоспособности вещей был сделан в ходе рассмотрения спора о Базельских укреплениях. Еще при первоначальном рассмотрении спора в 1833 году судом была разработана концепция, в ходе которой ученые развили мысль о наличии особых объектов, изъятых из оборота, наряду с объектами обычной государственной собственности, участвующих в ней. Базельские укрепления были признаны объектами, изъятыми из оборота и потому не подлежащими разделу, а после сноса их в ходе возобновленного спора о территориях на

⁵³ Обзор позиций немецкой классической доктрины приводится по изданию: Н.П. Карадже-Искров «Публичные вещи». Иркутск. 1927. С 4-6.

которых они были возведены, суд так же признал последние внеоборотными, как предметы общего пользования⁵⁴.

Дореволюционному российскому гражданскому праву так же было известно понятие оборотоспособности имущества. Как указывал Е.В. Васьковский «существует целый ряд предметов, над которыми человек физически не может проявить какого бы то ни было господства. Таковы, напр., небесные светила, воздух, воды океана. Помимо того, государственная власть нередко по разным политическим, общественным и религиозно-нравственным соображениям не допускает частного обладания известными видами вещей. Так, по нашему праву, изъяты из гражданского оборота крепости, гавани, публичные памятники, пути сообщения (дороги, судоходные реки, мосты и пр.; см. уст. пут. сообщ.), общественные кладбища, церковные строения (кроме домашних церквей) и т.п. Кроме вещей, совершенно изъятых из оборота, существуют еще такие, обладание и пользование которыми ограничено для частных лиц в том или ином отношении. Сюда принадлежат, напр., иконы, которые не продаются с публичного торга (уст. гр. суд., 1043) и не могут состоять в собственности у нехристиан (X, 1188, 1189); оружие, патроны, мины, порох (уст. о промышл., 176, 273) и т.п. Все эти и подобные им ограничения излагаются в специальных уставах и рассматриваются в полицейском праве. Таким образом, способность вещей состоять в обороте походит на способность лиц вступать в юридические отношения. Потому-то некоторые писатели разделяют правоспособность на активную (лиц) и пассивную (вещей)⁵⁵.

Д.И. Мейер выделял имущества государственные, принадлежащие различным установлениям (удельные и дворцовые), общественные и частные.

⁵⁴ Цит по. Винницкий А.В. Институт публичных вещей в германском праве // Вестник гражданского права. - 2013. - №2. - С. 190

⁵⁵ Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права - М.: Стаут, 2003. - 382 с.

Так, предмет исключительно государственной собственности составляли межи и межники, дороги, мосты и гати, хотя и с оговорками, что, например, в пользу частных лиц или обществ устроивших некоторые шоссейные дороги могут взиматься денежные сборы за проезд по ним. Воды и водяные пути сообщения, воды морские и озера так же не подлежали частному владению, но были в полном общем и свободном для всех пользовании. К категории полностью государственной монополии так же относили некоторые виды промышленности.

Известны дореволюционному праву были и ограниченно оборотоспособные объекты, которые подлежали частному владению не безусловно, а только при соблюдении особых условий и правил, установленных законом и ограничивающих свободную волю владельца и свободу гражданских прав его.

Так, например, железные дороги могли составлять частную собственность, но только под строгим контролем правительства, как в части относящейся к строительству, содержанию и управлению, но так же в вопросах установления тарифов.

Определенные типы производства и предпринимательской деятельности также подлежали непосредственному и особому надзору со стороны правительства. К таким относились, например, горные заводы, винокурни, нефтяные и спичечные фабрики, лесопильни и тому подобные. Ограничениям подвергались аптеки, питейные заведения, типографии, склады горючих и зажигательных и взрывчатых веществ. Причем речь идет не об ограничениях, которые накладывались на осуществление определенных видов деятельности, а именно об ограничениях на оборот самих объектов деятельности этих предприятий. На совершение сделок с такими объектами государством выдавалось специальное разрешение. Среди военных приспособлений и снарядов, например, также были как объекты доступные только государству (например подводные мины), так и доступные частным лицами (пули, патроны, орудия).

Ограничения в обороте были известны русскому законодательству так же и в связи с сословной или национальной принадлежностью собственника. Так, например, до 1868 года передача или продажа поместных недвижимых имений в области войска Донского могла осуществляться только среди тех, кто составлял воинский состав этого войска. Существовали ограничения на приобретение недвижимости иностранцами, например, лицам польского происхождения было запрещено приобретать в собственность помещичьи имения в девяти западных губерниях, кроме как в случаях наследования по закону.

Советское законодательство также знало разграничение объектов по критерию их оборотоспособности. Безусловно, подходы к классификации базировались не только на классической цивилистической доктрине, но и на идеологии молодого советского государства.

Положениями ГК РСФСР 1922 года были установлены категории изъятых из оборота и ограниченных в обороте объектов. Положения ст. 20 ГК 1922 года гласили: «Имущество, изъятое из гражданского оборота, может быть объектом гражданского права лишь в тех пределах, в каких это положительно указано законом.» В соответствии со ст. 21 земля являлась достоянием государства и не могла быть предметом частного оборота. Владение землею допускалось только на правах пользования. В примечании было специально указано, что с отменой частной собственности на землю деление имуществ на движимые и недвижимые было упразднено. Согласно ст. 22 ГК 1922 года национализированные и муниципализированные предприятия, их оборудование, железные дороги и их подвижной состав, национализированные суда, а равно национализированные и муниципализированные строения являлись изъятыми из частного оборота и не могли быть отчуждаемы и закладываемы теми органами, в ведении коих они состояли, а также обращаемы на удовлетворение кредиторов. Национализированные и муниципализированные предприятия, строения и

суда могли, тем не менее, сдаваться в аренду в установленном законом порядке. При этом в примечании указывалось, что отчуждение негодных или устаревших частей имущества, указанного в настоящей статье, регулируется особыми правилами. Также к изъятым из оборота объектам относилось оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, спиртные напитки свыше установленной законом крепости и сильно действующие яды. А вот охотничье оружие и огнеприпасы, золотые и серебряные монеты и иностранная валюты могли быть предметом сделок но лишь в порядке и пределах, указанных специальными узаконениями.

В ГК РСФСР 1964 года отсутствовал раздел, посвященный объектам гражданских прав и категориям их оборотоспособности. Однако, в главу «Приобретение и прекращение права собственности» были включены ст. 137 "Предметы, которые могут приобретаться лишь по специальным разрешениям" и ст. 137.1. «Порядок отчуждения памятников истории и культуры». В соответствии со ст.137 ГК РСФСР перечень предметов, которые по своему значению для народного хозяйства, по соображениям государственной безопасности или по иным основаниям могли приобретаться лишь по особым разрешениям (оружие, летательные аппараты, сильнодействующие яды и др.), а также порядок выдачи этих разрешений определялись законодательством Союза ССР и постановлениями Совета Министров РСФСР. Валютные ценности могли приобретаться лишь в порядке и в пределах, установленных законодательством Союза ССР

В соответствии со ст. 137.1 продажа, дарение или иное отчуждение памятников истории и культуры допускались с обязательным предварительным уведомлением государственных органов охраны памятников. При продаже памятников государство имело преимущественное право покупки.

Наряду с этим до вступления в силу ныне действующей части первой ГК РФ Указом Президента РФ от 22 февраля 1992 г. N 179 "О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» в целях сохранения государственного контроля за реализацией отдельных видов продукции, имеющих важнейшее значение в удовлетворении потребностей народного хозяйства и обеспечении общественной безопасности, был утвержден перечень видов продукции, свободная реализация которых запрещена⁵⁶.

Таким образом, в советское время к объектам, полностью изъятым из гражданского оборота, относились объекты, являющиеся исключительно объектами права государственной собственности, такие как земли, недра, вода и др. Они не могли быть предметом гражданско-правовых сделок между гражданами и социалистическими организациями, а переход их во владение осуществлялся только распорядительными актами уполномоченных на то органов государственной власти. В советский период к таким объектам широко применялся термин «общенародное достояние», поскольку декларировалось, что их обладателем является народ. Отдельные граждане выступали одновременно и в качестве уполномоченных, и в качестве обязанных лиц. Категория ограниченных в обороте объектов включала в себя такие объекты, которые могли приобретаться только в предусмотренном законом порядке. Остальные объекты были свободны для оборота.

Неоднозначно решается вопрос оборотоспособности объектов гражданских прав и в других правовых порядках.

⁵⁶ Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. N 179 "О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // СПС «Гарант». Постановлением Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. N 959 "О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» были утверждены перечни: продукции, поставки которой осуществляются потребителям, имеющим разрешение на ее применение в Российской Федерации; продукции, поставки которой в Российской Федерации осуществляются на основе квот..

Говоря о немецком праве, вспомним, что в Германии, где римское право вплоть до конца XIX в. являлось действующим правом на значительной ее территории, вопросы оборотоспособности решались на основании представлений немецкой доктрины о категории публичных вещей в римском праве⁵⁷. ГГУ не упоминает о вещах, изъятых из оборота, однако общепризнано, что такие вещи существуют, а режим их устанавливается исключительно публичным правом. Современное немецкое законодательство, судебная практика и доктрина, следуя традициям, пошли по пути признания «модифицированной частной собственности», суть которой состоит в распространении на публичные вещи конструкции права частной собственности, закрепленной в гражданском законодательстве с видоизменениями принесенными за счет действия норм, относящихся к публичному законодательству с целью обеспечения использования такого имущества в пользу общественного блага. Немецкое право выделяет публичные вещи в особую группу на основе функционального критерия - служение общественному благу. Х.Ю. Папир пишет: «Публичные вещи - собирательное понятие, объединяющее по большей части неоднородные объекты, которые, однако, при повторном взгляде обнаруживают в себе неоспоримую общность: ввиду своего публичного назначения они обладают особым, отличным от прочих объектов правовым режимом, который определяется не только частным правом, но и административно-правовым специальным регулированием; так публичными вещами может стать и объект частной собственности гражданина в случае, если он предназначен для публичного использования⁵⁸.

⁵⁷ Винницкий А.В. Институт публичных вещей в германском праве // Вестник гражданского права . 2013. №2. С. 187-201.

⁵⁸ Цит. по Винницкий А.В. Институт публичных вещей в германском праве // Вестник гражданского права . 2013. №2. С. 187-201.

Концепция «модифицированной частной собственности», применяемая в Германии, была сформирована как альтернативная концепции публичной собственности разработанной во Французской доктрине, где принято разделение на *domaine public* – публичное собственность и *domaine privé* – частная собственность. Ж.-Б.-В. Прудон, систематизируя воззрения на теоретические обоснования разделения объектов собственности государства понимал под публичной собственностью неотчуждаемые и неприкосновенные блага, которые находятся под особой защитой и предназначены не для извлечения прибыли, в противовес которым существует частная собственность призванная служить извлечению прибыли. Объекты публичной собственности во Франции выделяются на основе субъектно-функционального критерия: публичной собственностью становятся объекты, принадлежащие юридическим лицам публичного права и обеспечивают общественно значимые интересы которые подразумевают под собой не только пользование публичными благами, но и функционирование публичных служб. При этом, к объектам публичной собственности не относится имущество, которое принадлежит субъектам публичного права на вещно-правовом титуле отличном от права собственности.

Общепризнано заимствование французской концепции публичной собственности в Испании. Внутри общей категории «публичное имущество» - *bienes publicos* – в зависимости от установленного законом режима имущество разделяется на объекты публичной собственности (публичные домены) и объекты частной собственности (патримониальное имущество). Фундаментальное сходство французской и испанской систем правового регулирования *bienes publicos* не исключает наличия некоторых национальных особенностей. В Испании такие отношения регулируются некодифицированными специальным актами, составляющими источники публичного права. Имущество, входящее в понятие публичного,

обособляется по функционально-субъектному критерию и включает в себя имущество общего пользования, имущество обеспечивающее деятельность государственных и публичных служб, а также имущество, прямо относимое к публичному законодательством, прежде всего Конституцией Испании.

На формирование института публичной собственности в Италии также повлияла французская модель, однако, в Италии данный институт отличается своеобразием. Классификация объектов, относящихся к публичному имуществу в Италии более сложная. Вещи, относящиеся к публичным внутри себя подразделяются на те, что принадлежат государству или в некоторых случаях регионам в обязательном порядке (например, морские объекты, военные объекты) и на те, что принадлежат любому публично-территориальному образованию (автодороги, железные дороги, объекты культурного наследия и т.п.). Также к публичным вещам относятся так называемые патримониальные вещи, изъятые из оборота для нужд публичных служб (например: леса, торфяники, шахты, вооружения). При этом итальянское законодательство выделяет и не включает в список публичного принадлежащее государству и другим публичным образованиям имущество, участвующее в обороте⁵⁹.

В странах СНГ и постсоветского пространства законодательное регулирование вопросов оборотоспособности сходно с российским. Так статья 129 ГК Республики Беларусь содержит в себе те же категории оборотоспособности, что и в ГК РФ до последних изменений: ограниченные в обороте, изъятые из оборота, свободные в обороте. Аналогичные по содержанию нормы содержатся и в статье 178 ГК Украины, статье 136 ГК Азербайджана, статье 286 ГК Молдовы, статьей 141 ГК Таджикистана, статье 82 ГК Узбекистана.

⁵⁹ См. обзор по данному вопросу: Винницкий А.В. Институт публичной собственности в праве Франции, Испании и Италии // Вестник гражданского права . 2013. №4. С. 215-237.

Как видим разграничение всех объектов гражданских прав по критерию их оборотоспособности ведет свою историю со времен Древнего Рима и исторически является традиционным для большинства правовых систем. При этом количество категорий оборотоспособности и наполнение их содержанием незначительно рознятся от правопорядка к правопорядку.

§2. Возможные причины отказа законодателя от использования категории «изъятые из оборота объекты»

Как отмечалось выше, юридическая и экономическая ценность объектов гражданских прав определяется их оборотоспособностью.

В начале настоящего раздела работы следует сделать важную оговорку. Во многих учебных пособиях разделы, посвященные оборотоспособности, используют терминологию «ограниченные в обороте вещи» и «вещи в обороте»⁶⁰. Таким образом, проблемы оборотоспособности объектов гражданских прав рассматриваются на примере только одной категории объектов – вещей, как правило, без специального указания на то, что в методических целях содержание комментируемых норм ст. 129 ГК РФ сужено до вещей. Такой подход представляется некорректным. Совершенно очевидно, что ограниченными в обороте могут быть не только вещи, но и иные объекты гражданских прав. Как будет показано ниже, в самом тексте ст. 129 ГК РФ содержится указание на такие виды ограниченных в обороте объектов, не относящихся к вещам.

Итак, в соответствии с ранее действовавшей редакцией ст. 129 ГК объекты гражданских прав, делились на изъятые из оборота, ограниченные в обороте и свободно обращающиеся, то есть все остальные. Согласно действующей в настоящее время редакции ГК указанной статьи все объекты делятся на ограниченные в обороте и свободно обращающиеся. Таким образом, объектов, изъятых из оборота, в настоящее время не существует. При этом правовой режим объектов гражданских прав, которые до дня

⁶⁰ См. напр.: Гражданское право. Учебник. Т.1 / отв. ред. Е.А. Суханов.. М., 2000. С. 301

вступления в силу ФЗ №142 признавались изъятыми из оборота в соответствии с пунктом 2 статьи 129 ГК РФ, сохраняется⁶¹.

В связи с произошедшей реформой возникает закономерный вопрос, каковы причины произведенного изменения? Можно сделать несколько предположений.

Во-первых, можно предположить, что законодатель осознал некую смысловую тавтологию в содержании категорий «изъятые из оборота объекты» и «ограниченные в обороте объекты». Под объектами, нахождение которых в обороте не допускалось (изъятые из оборота объектами), скрывались, в основном, объекты, находившиеся в публичной собственности и не подлежащие отчуждению из нее. Одной из категорий ограниченных в обороте объектов выступали объекты, которые могли принадлежать лишь определенным субъектам. Таким образом, получалось, что в случаях с

⁶¹ Проектируемое исключение такой категория объектов гражданских прав, как объекты гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), при работе над проектом Федерального закона N 47538-6 вызвало ряд замечаний. Так, Правовым управлением Аппарата Государственной Думы отмечалось, что данное изменение потребует системного внесения изменений в законодательство, в т.ч. в Земельный Кодекс РФ (ст. 27), ст. 3 Федерального закона "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами", Федеральный закон "О запрете производства и оборота этилированного автомобильного бензина в Российской Федерации"; в соответствии со ст. 6 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях" природные ресурсы и недвижимое имущество государственных природных заповедников полностью изымаются из оборота (не могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому иными способами). <http://base.garant.ru/58063610/> Комитет Государственной Думы по земельным отношениям и строительству указывал, что конструкция правового института ограничения оборотоспособности, содержащаяся в ГК РФ, не может в полной мере применяться к земельным правоотношениям, в том числе в связи с необходимостью обеспечения сохранения земли, лесов как природного ресурса, что предусмотрено Конституцией РФ, и в виду наличия в указанных правоотношениях элементов государственного управления и административного регулирования. Представляется, что именно для решения указанных проблем было принято решение о закреплении в ч. 4 ст. 3 Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ переходного положения, согласно которому правовой режим объектов гражданских прав, которые до дня вступления в силу данного Закона (т.е. до 1 октября 2013 г.) признавались изъятыми из оборота и в соответствии с п. 2 комментируемой статьи в новой редакции признаются ограниченными в обороте, сохраняется.

изъятими из оборота объектами таким субъектом выступает государство. Такие рассуждения приводили к выводу о том, что категория изъятых из оборота объектов в содержательном смысле поглощалась категорией ограниченных в обороте объектов. Следовательно, соответствующие изменения были внесены в целях «законодательной экономии».

На нелогичность существовавшей классификации до внесения изменений в закон указывалось в доктрине. Так, профессор Белов отмечал, что «разделение объектов гражданских правоотношений по критерию нахождения объектов гражданских прав в гражданском обороте, при котором в качестве одного из элементов выделяется группа объектов, из оборота изъятых (в обороте не находящихся), обязательно должно быть дихотомическим, т. е. двух-, а не трехчленным»⁶². В.А. Белов, в частности, предлагал подразделять все объекты на изъятые из оборота и находящиеся в обороте. Последние в свою очередь, должны классифицироваться внутри себя (уже по иному основанию - критерию условий оборотоспособности) на такие объекты, оборот которых не стеснен никакими специальными условиями (свободные в обороте), и объекты, нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (ограниченные в обороте). По мнению ученого, три вида объектов гражданских прав с точки зрения их соотношения с понятием объектов гражданского оборота должны были составлять элементы двухступенчатой классификации⁶³. Как видим, в ходе реформы идея профессора Белова последовательно реализована не была. Классификация объектов с точки зрения их оборотоспособности стала двухзвенной, однако, изъятые из оборота объекты из нее исчезли в принципе.

⁶² Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий.; Объекты гражданского оборота: Сборник статей /Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. -542 с. С.70

⁶³ Там же.

Еще одно предположение о том, что случилось с категорией изъятых из оборота объектов, базируется на следующем суждении – «того, что исчезло из текста закона, более не существует».

На самом деле суды достаточно часто задаются вопросом о том, существует ли то или иное явление как объект гражданских прав или его попросту не существует для права и оборота. Т.е. часто суды исследуют вопрос не о том, к какой категории объектов гражданских прав (ограниченных в обороте или свободных для оборота) относится то или иное явление, а вопрос о том, относится ли данное явление, в принципе, к категории объектов гражданских прав или нет. (Проблема заключается в том, что, по нашему мнению, несмотря на то, что перечень ст. 128 ГК РФ является открытым, любой объект должен быть «уложен» в ту или иную категорию объектов (вещи, иное имущество, выполнение работ и оказание услуг и т.д.)⁶⁴.

Очевидно, что если та или иная сущность не является объектом, следовательно, отпадает необходимость квалифицировать ее как объект определенной категории. В судебной практике достаточно много примеров разрешения именно таких вопросов.

Одним наиболее показательных примеров являются дела, в ходе которых исследуется вопрос о правовой природе доли в праве собственности на вещь. Так, один из окружных арбитражных судов указал, что доля в праве собственности на недвижимое имущество не является самостоятельным имущественным (обязательственным) правом и не относится к видам объектов гражданских прав, указанным в ст. 128 ГК. Названная доля отражает принадлежность одной вещи нескольким лицам на праве собственности (п. 2 ст. 244 ГК). Право общей долевой собственности

⁶⁴ См. напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 года №1350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского В.А. на нарушение его конституционных норм ст. 128 ГК РФ». См. также Особое мнение судьи Гаджиева Г.А. // СПС «Гарант»

является разновидностью права собственности как вещного права и объектом гражданских прав быть не может (см. постановление ФАС СЗО от 03.10.2001 N A56-13621/01)⁶⁵.

Похожий вывод был сделан судом в деле о признании права собственности на добросовестно приобретенный автомобиль, не прошедший таможенное оформление. Суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований о признании права собственности на автомобиль и указал, что поскольку автомобиль, перемещенный через таможенную границу РФ, не прошел таможенное оформление и контроль с уплатой обязательных платежей, то им никто не вправе пользоваться и распоряжаться. Особе внимание следует уделить такому обоснованию, предложенному судом: такой автомобиль не может являться объектом гражданских прав, так как изъят из гражданского оборота. Довод истца о том, что он является добросовестным приобретателем автомобиля, был судом отклонен, так как добросовестное приобретение возможно только в отношении блага, признаваемого законом объектом гражданских прав (см. постановление ФАС МО от 12.03.2001 N КГ-А40/871-01)⁶⁶. Представляется, что в данной ситуации судом допущено логическое противоречие. С нашей точки зрения невозможно признать вещь изъятую из оборота, не признавая ее объектом гражданских прав.

Еще один очень интересный пример приводит Р.С. Бевзенко. Перед судом ставится вопрос о том, является ли объектом гражданских прав маршрут общественного транспорта. Так, в одном из дел заявитель утверждал, что автобусный маршрут не является объектом гражданских прав и потому не может быть предметом торгов, проводимых в форме конкурса.

⁶⁵ Дело приводится по изданию: Практика применения части первой Гражданского кодекса РФ / Под ред. В.А. Белова. М., 2011. (автор раздела – Р.С. Бевзенко). С.

⁶⁶ Дело приводится по изданию: Практика применения части первой Гражданского кодекса РФ / Под ред. В.А. Белова. М., 2011. (автор раздела – Р.С. Бевзенко). С.

Суд не поддержал заявителя, указав, что право пользования проложенным муниципалитетом городским маршрутом общественного транспорта является объектом гражданских прав и потому может быть разыграно на торгах (см. постановления ФАС ЗСО от 28.02.2006 N Ф04-761/2006(20061-A27-23); ФАС МО от 08.10.2003 N КА-A40/7422-03)⁶⁷.

Примером неверного, на наш взгляд, разрешения схожего вопроса является Постановление ФАС Поволжского округа от 7 декабря 2010 г. по делу N А65-3154/2010, в котором ставился вопрос о правовой квалификации рыбопромысловых участков. Со ссылкой на нормы Закона о рыболовстве и сохранении биоресурсов, а также статьи 128 и 129 ГК РФ, суд приходит к выводу о том, что рыбопромысловый участок представляет собой особый объект гражданских прав, на который не распространяются все нормы гражданского права, касающиеся имущества. Приоритет в правовом регулировании принадлежит Закону о рыболовстве и Закону о животном мире. Следовательно, рыбопромысловый участок не является имуществом в том значении, которое данный термин содержит в статье 128 ГК РФ...». Как видим, суд констатирует, что рыбопромысловый участок есть самостоятельный объект гражданских прав, однако не находит ему места среди предусмотренных ст. 128 ГК РФ категорий объектов. Напрашивается вывод - если невозможно «подобрать» категорию – следовательно, описываемое явление объектом гражданских прав не является. Приведенный вывод верен и для приведенного спора. На наш взгляд, суду надлежало констатировать, что объектом в данной ситуации является не рыбопромысловый участок, а имущественное право в отношении указанного участка.

Схожая практика складывается по спорам в отношении прав на разнообразные специфические объекты недвижимости. До разрешения вопроса о праве на объект, суды задаются вопросом, имеется ли в данном

⁶⁷ Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой (под общ. ред. В.А. Белова). М., 2011. (Автор раздела - Р.С. Бевзенко). С.

деле некий самостоятельный объект гражданских прав. Во многих случаях суды приходят к выводу о том, что объекта недвижимости, спор о праве на который рассматривается, как объекта гражданских прав не существует⁶⁸.

Именно позиция о том, что изъятых из оборота объектов теперь не существует, ибо указанные сущности не являются объектами гражданских прав обосновывает Р.С. Бевзенко. Он полагает, что указанное изменение не является техническим, но имеет глубокий смысл. Изъятые из оборота объекты, по мысли автора, «ушли в никуда, и это правильно! Если право не допускает их оборота, то они для гражданского права вообще должны быть безразличны! Гражданское право - право оборота, если вокруг чего-то оборот вообще не может "закрутиться", то это "что-то" объектом гражданского права быть не должно в принципе!»⁶⁹. Иллюстрируя данный тезис, автор приводит в пример имевшее место в одном из государственных органов обсуждение вопроса том, необходимо ли Министерству обороны РФ осуществлять регистрацию права собственности публичного субъекта на очень специфические объекты недвижимости – шахты баллистических ракет. Р.С. Бевзенко утверждает, что если объекты, изъятые из оборота, теперь более не являются объектами гражданских прав, то это значит, что и права собственности (в строгом гражданско-правовом смысле) на них быть не может: «Если пусковая шахта баллистических ракет в силу публичного законодательства (об оружии, обороне и проч.) может принадлежать только РФ, то зачем ей право собственности на нее? Ведь право собственности нужно для того, чтобы "раскрутить" оборот вокруг объекта - продать,

⁶⁸ См. многообразную практику по спорам в отношении заборов, бетонированных площадок, резервуаров и т.п. объектов. См. напр.: Постановление ФАС Уральского Округа от 4 июня 2013 г. N Ф09-2639/13 по делу N А60-37331/2012, Определение ВС РФ от 30.09.2015 №303-ЭС15-5520, , Определение ВС РФ от 23.05.2015 № 305-ЭС14-7970.

⁶⁹ Бевзенко Р.С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский Кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и проч. с точки зрения гражданского права? https://zakon.ru/blog/2015/08/11/chto_takoe_reki_publichnye_dorogi_mosty_moskovskij_kreml_podzemnye_puskovye_shaxty_ballisticheskix_r Дата обращения к информационному ресурсу -20.04.2017 г.

заложить, подарить и т.п.»⁷⁰. Аналогичный вывод предлагается делать для многих подобных объектов - публичных дорог, прочих инфраструктурных сооружений и даже для Московского кремля, который, по мысли автора, тоже не является недвижимостью (т.е. объектом гражданских прав).

Предвосхищая возможное недоумение по поводу возможности распоряжения (а не отчуждения) сущностями, принадлежащими публичному субъекту и не являющимися объектами, Р.С. Бевзенко приводит такой пример: «Концертный зал Кремля часто сдается в аренду. Моментально возникает вопрос, но как же так? Ведь если Кремль не объект гражданских прав, то есть, не принадлежит на праве собственности, то как же его в аренду сдавать можно? Очень просто! Ведь поскольку аренда - это обязательственные отношения, для установления аренды арендодателю не нужна собственность (см. Постановление Пленума ВАС №73, пункты 10, 12). Поэтому Российская Федерация, которая обладает контролем над владением Кремлем..., вполне может заключать и исполнять договоры аренды...»⁷¹.

Последний из приведенных подходов, представляется недостаточно обоснованным. Можно попытаться привести следующие контраргументы против представленной Р.С. Бевзенко позиции. Во-первых, из буквального толкования текста новой редакции п.2 ст.129 ГК РФ следует, что объекты, которые могут принадлежать лишь конкретному (например, публичному) субъекту из ГК РФ никуда не исчезли, а «перетекли» в другую категорию. Ограниченные в обороте объекты в виде тех объектов, которые могут принадлежать лишь определенным субъектам, в тексте ГК РФ сохранились. Разве, по смыслу данного положения закона, публичный субъект - Российская Федерация – который в силу прямого указания закона не может произвести отчуждение особо ценного объекта культурного наследия

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

народов Российской Федерации «Московского Кремля», владеет чем-то отвлеченным. Объекта права в данном случае нет? Во-вторых, ссылки в обоснование изложенной позиции на разработанные в классической немецкой и российской дореволюционной доктрине подходы к использовавшейся в немецком праве римской категории «публичных вещей», достигают как раз обратного эффекта. Как отмечается в литературе, наибольшее распространение получила как раз доктрина «модифицированной собственности» государства на указанные объекты, что доказывает, что такие объекты существуют как индивидуально-определенные вещи, находятся в собственности публичного субъекта, однако, их оборот ограничен в силу тех общественных целей, для которых они используются⁷². В-третьих, ссылка Р.С. Бевзенко на положения пунктов 10 и 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 73⁷³ также не достигает цели, поскольку там говорится о частных случаях отсутствия у арендодателя титула собственника сдаваемой в аренду вещи. Представляется, что с учетом приведенных выше позиций о понятии оборота, такое распоряжение опосредует именно гражданский оборот сущности, являющейся объектом. Наконец, в-четвертых, следует обратить внимание на то, что в ст. 129 ГК РФ сохранились объекты, которые законодатель прямо в ст. 128 ГК РФ именует объектами гражданских прав, тем не менее, заявляет о том, что силу своей специфической правовой природы в гражданском обороте они участвовать не способны (нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности).

⁷² См. Н.П. Карадже - Исков

⁷³ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ №13 25 января 2013 г.)

§3. Актуальная правовая характеристика ограниченных в обороте объектов

В п. 1 ст. 129 ГК, установлено общее правило о том, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Таким образом, в отношении общей массы объектов гражданских прав установлено правило об их «универсальной» оборотоспособности, т.е. потенциально они обладают полной оборотоспособностью.

Итак, в отношении большинства объектов установлена презумпция универсальной оборотоспособности. Иное, по сравнению с общим правилом об «универсальной» оборотоспособности объектов гражданских прав, установлено в отношении земли и других природных ресурсов.

Законодатель сохранил ранее действовавшее положение п. 3 ст. 129 ГК, согласно которому земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Речь, в частности, идет о Земельном кодексе РФ, Водном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ и принятых на их основе других правовых актах. Таким образом, особенностью земельных участков является то, что их правовой режим регулируется не только нормами гражданского права, но и земельно-правовыми нормами, среди которых важнейшими являются Земельный кодекс РФ и Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Помимо общего исключения из общего правила об универсальной оборотоспособности, сделанного для земель и иных природных ресурсов, для нас важнейшее значение имеет установленное пункте 2 ст. 129 ГК РФ исключение из общего правила – «законом или в установленном законом

порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав и, *в частности*, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению».

Буквальное толкование указанного положения приводит нас к выводу о том, что этими двумя категориями ограниченных в обороте объектов сама эта категория не исчерпывается. Такой вывод можно сделать из того, что законодатель использует словосочетание «*в частности*». Означает ли это, что помимо тех объектов, что могут принадлежать лишь определенным участникам, и тем, сделки с которыми могут совершаться лишь по специальному разрешению, существуют еще какие-то способы ограничения оборотоспособности объектов, и их перечень открыт? Иными словами означает ли это, что принадлежность лишь определенным участникам и совершение сделок по специальному разрешению, по мысли законодателя, не единственные способы ограничения объекта гражданских прав в обороте?

С одной стороны, с учетом того, что ограниченная оборотоспособность объектов гражданских прав, установленная в п.1 ст. 129 ГК, является исключением из общего правила об универсальной «оборотоспособности» объектов, кажется, что законом не может быть установлен открытый перечень способов оборотоспособности объектов гражданских прав. Такой вывод может быть обоснован со ссылкой на то, что положения об ограниченной оборотоспособности являются нормами-исключениями. Как известно, нормы-исключения не могут толковаться расширительно.

С другой стороны, в п.2 ст. 129 ГК РФ указывается на то, что «законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения». Следует ли толковать приведенное положение как свидетельствующее о том, что перечень способов ограничения носит закрытый характер, однако указанные способы могут быть перечислены не только в тексте ГК РФ, но и в иных актах гражданского законодательства и иных актах, содержащих нормы

гражданского законодательства? Видимо, дела обстоят именно так, и нам следует признать, что законом установлен закрытый перечень способов ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, однако другие способы ограничения, помимо тех, что названы в п.2 ст.129 ГК РФ, могут быть предусмотрены в иных актах гражданского законодательства и даже актах, содержащих нормы гражданского законодательства.

Изучение специальных нормативно-правовых актов, содержащих нормы об ограничении оборотоспособности тех или иных объектов гражданских прав, показывает, что многие нормы специального законодательства используют предусмотренные ст. 129 ГК РФ способы ограничения. Например, во многих случаях норма закрепляет принадлежность определенных объектов указанным в законе субъектам. Так, согласно ст. 7 Воздушного кодекса РФ имущество государственной авиации и объекты единой системы организации воздушного движения - только в федеральной собственности. Аэродромы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не могут быть отчуждены в собственность физических лиц, юридических лиц⁷⁴. В соответствии со ст. 9 Федерального закона N 107-ФЗ "Об исчислении времени" государственные эталоны единиц времени и средства передачи информации о точном значении московского времени, обеспечивающие функционирование Государственной службы времени, частоты и определения параметров вращения Земли, являются собственностью Российской Федерации, изымаются из оборота и не подлежат отчуждению⁷⁵. Аналогичные конструкции установлены и в иных нормативно-правовых актах. Как видим, в большинстве случаев нормы специального законодательства используют устаревшую формулировку «изъятые из оборота объекты». Тем не менее, суть вопроса не меняется – оборотоспособность ограничивается способом, предусмотренным в ст. 129 ГК РФ.

⁷⁴ "Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁷⁵ Федеральный закон от 03.06.2011 N 107-ФЗ "Об исчислении времени" // СПС КонсультантПлюс

В других случаях, специальные нормы указывают на возможность оборота объектов лишь при условии получения специального разрешения. Например, на основании положений ст. 3 Федерального закона 109-ФЗ "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" оборот пестицидов ограниченного использования, которые имеют устанавливающуюся в результате регистрационных испытаний пестицидов и агрохимикатов повышенную вероятность негативного воздействия на здоровье людей и окружающую среду, осуществляется на основании специального разрешения⁷⁶. Схожее правило установлено нормами ст. 12 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»: Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом только по специальному разрешению федерального органа исполнительной власти в сфере культуры⁷⁷. Схожие нормы имеются и других законодательных актах. Как видим, здесь также никакого иного способа ограничения оборотоспособности не предлагается.

Тем не менее, существуют примеры использования в специальном законе других способов ограничения оборотоспособности объектов. Такими «новыми» по отношению к ГК РФ способами, например, могут выступать правила, касающиеся ограничений и запретов, связанных с торговлей табачными изделиями и алкогольными напитками. Например, в ст. 19 Федерального закона от N 15-ФЗ "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака" установлены ограничения на розничную продажу табака в объектах,

⁷⁶ Федеральный закон "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" от 19.07.1997 N 109-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁷⁷ Федеральный закон "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 26.05.1996 N 54-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

не относящихся к магазинам и павильонам. Также установлен запрет на поштучную торговлю табачными изделиями, ограничивается круг покупателей таких объектов (табачные изделия запрещено продавать несовершеннолетним) и т.п.⁷⁸. Также специфическими по сравнению с установленными в ГК РФ способами ограничения оборотоспособности является и способы, предусмотренные положениями ст. 9 Федерального закона от 22.11.1995 N 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции"⁷⁹ Закупка, поставка и перевозка этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции допускается только при предоставлении соответствующего уведомления и т.п.

Итак, мы выяснили, что по смыслу ст. 129 ГК РФ, ограниченная оборотоспособность объектов может иметь два проявления: 1) объекты могут принадлежать лишь определенным участникам оборота; 2) объекты, совершение сделок с которыми возможно лишь по специальному разрешению. Однако указанными способами ограничения оборотоспособности весь закрытый перечень способов не исчерпывается. Иные способы предусмотрены специальными по отношению к ГК РФ нормами.

Среди поименованных в ГК РФ способов ограничения оборотоспособности наибольший интерес представляет для нас первая группа ограниченных в обороте объектов. Представляется, что внутри указанной категории все объекты могут быть подразделены на два вида.

⁷⁸ Федеральный закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака" от 23.02.2013 N 15-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁷⁹ Федеральный закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" от 22.11.1995 N 171-ФЗ// СПС КонсультантПлюс

Первый вид может быть условно поименован как «искусственно ограниченные в обороте объекты». К таковым могут быть отнесены частности, те объекты, о которых шла речь в предшествующем параграфе, как об объектах, которые совсем ушли из оборота и более объектами не являются.

Например, в соответствии с п.1 ст. 50 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" объекты культурного наследия, отнесенные к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, памятники и ансамбли, включенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники, объекты культурного наследия, предоставленные в установленном порядке государственным музеям-заповедникам, объекты археологического наследия отчуждению из государственной собственности не подлежат⁸⁰. Как видим, в приведенной статье дан перечень объектов культурного наследия, оборот которых ограничен. Это означает, что все остальные категории объектов культурного наследия не ограничены в обороте. Однако, такое положение дел существовало не всегда. Согласно ранее действующим редакциям Закона об объектах не подлежали отчуждению из государственной собственности объекты культурного наследия федерального значения⁸¹. Однако, в последующем указанные ограничения оборота указанных объектов были отменены.

До сих пор не утихают в судебной практике споры в отношении оборотоспособности земельных участках, на которых расположены объекты

⁸⁰ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в ред. от 3.07.2016 года) // СПС «КонсультантПлюс»

⁸¹ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в первоначальной редакции) // СПС «КонсультантПлюс»

археологического наследия. В современных условиях и объекты археологического наследия и земельные участки, под ними расположенные, относятся к категории ограниченно оборотоспособных объектов. Однако ограниченная оборотоспособность данных объектов существенно разнится. Объекты археологического наследия не подлежат отчуждению из государственной собственности, а земельные участки, на которых они расположены, могут быть приватизированы⁸².

Совершенно очевидно, что такое ограничение объектов в обороте носит «искусственный» характер и зависит от политико-правовых и экономических воззрений законодателя.

Вторую категорию объектов, которые могут принадлежать лишь определенным субъектам, можно условно поименовать «естественно ограниченные в обороте объекты». К таковым, сам законодатель, очевидно, причисляет результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага. Очевидно, законодатель полагает, что данные объекты должны быть ограничены в обороте (хотя, очевидно, что этот легальный термин применительно к этой категории звучит не очень удачно) в силу самой их природы, то есть они не участвуют в обороте, поскольку неотъемлемы от личности и, соответственно, по общему правилу, не могут переходить от одного субъекта к другому.

Такой подход, по-видимому, может быть воспринят применительно к нематериальным благам в их традиционном понимании (п. 2 ст. 2, 150 ГК)⁸³. Нематериальные блага неотчуждаемы от личности их носителя. Они не

82 См. напр.: Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2009 N ВАС-4606/09; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2014 N 308-ЭС14-5653; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.06.2015 N Ф07-3288/2015 по делу N А66-14656/2014 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

83 Обзор основных позиций см.: Нохрина М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. Автореф. канд. дисс. СПб., 2004. С.6..

могут воплощаться во внешних по отношению к субъекту объектах и в силу этого способны удовлетворять лишь потребности тех лиц, с которыми они неразрывно связаны ⁸⁴ . Исходя из сказанного, последовательной представляется позиция законодателя, заключающаяся в том, что нематериальные блага являются объектами гражданских прав, однако в обороте не участвуют.

Иначе обстоят дела с результатами интеллектуальной деятельности. Как указывается в п.4 ст. 129 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности сами по себе оборотоспособны, однако, исключительные права на них являются объектом гражданского оборота: «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты и средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом». Так, автор литературного произведения может уступить исключительное право на него, которое включает правомочия использования и распоряжения другому лицу (например, издательству), но само произведение как результат интеллектуальной деятельности отчуждаться не может.

Следует отметить, что взгляды законодателя на правовую природу результатов интеллектуальной деятельности и прав на них существенно видоизменились за последнее время. Так, ранее (с 1 января 1995 г. по 31 декабря 2007 г.) в ст.128 ГК РФ указывалось, что к объектам гражданских прав относятся... "результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).

Произошедшие в 2008 году изменения по-разному оцениваются в доктрине. Так, Э.П. Гаврилов, по-видимому, поддерживает идею законодателя о оборотоспособности самих результатов интеллектуальной

⁸⁴ Там же.

деятельности в противовес оборотоспособности прав на них. Проф. Гаврилов, в частности, указывает: «Логика этой нормы понять легко: нематериальные объекты (идеи) не могут находиться в гражданском обороте. Если одно лицо сообщает другому какую-либо идею, то это не означает, что первое лицо больше ею не владеет, что оно передало (уступило) другому лицу эту идею. ... Строго говоря, первая фраза п. 4 ст. 129 ГК вообще не содержит никакой правовой нормы. Оборотоспособность идей (в том числе упорядоченных идей, составляющих интеллектуальную собственность) находится вне пределов права и правом не может регулироваться. Поэтому в первой фразе лишь констатируется, что интеллектуальная собственность (равно как и любые иные идеи - добавим мы от себя) не может считаться оборотоспособным объектом гражданского права.... В качестве объекта указаны права на интеллектуальную собственность, то есть, в частности, права на авторские произведения, изобретения, товарные знаки.... Таким образом, следует признать, что законодатель и в настоящее время (с 1 января 2008 г., когда вступили в силу поправки, внесенные в ст. ст. 128 и 129 ГК) исходит из того, что объектами гражданских прав являются не только результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), но и права на интеллектуальную собственность⁸⁵.

Иной позиции придерживается А.П. Сергеев. Он констатирует, что данный подход «является отражением своеобразных взглядов составителей проекта части четвертой ГК на понятие интеллектуальной собственности. В соответствии с этими взглядами отчуждаться или иным образом переходить от одного лица могут лишь права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также права на их материальные носители, но не сами эти результаты и средства

⁸⁵ Гаврилов Э.П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. N 3

индивидуализации. При этом такому подходу в четвертой части ГК придается первостепенное значение»⁸⁶.

Далее проф. Сергеев, обоснованно указывает на то, что такой подход не имеет ценности: «С таким же успехом можно было бы вывести из гражданского оборота вещи и считать, что отчуждаться или иным образом переходить от одного лица могут лишь права на вещи»⁸⁷.

Действительно, как было показано в главе первой настоящей работы, законодатель не воспринял относительно популярную в доктрине концепцию «оборота прав на объекты» в противовес доктрине «оборота самих объектов». Как следует из положений ст. 128 ГК РФ объектами оборота являются сами объекты прав (в т.ч. и имущественные права). Следовательно, произошедшие с результатами интеллектуальной деятельности и правами на них «законодательные метаморфозы» не выглядят последовательно – несмотря на то, и результаты и права на них признаются объектами гражданских прав, одни из них по непонятным причинам из оборота устраняются.

Аналогичный подход приводится и М.Л. Нохриной: «Вряд ли удачна формулировка п.4 ст.129 ГК РФ... Передача только субъективного права на результат интеллектуальной деятельности без передачи самого результат не имеет смысла... Именно результат интеллектуальной деятельности (а не субъективное право на него или его материальный носитель) и представляет то духовное (нематериальное) благо, которое удовлетворяет частный интерес участника гражданского оборота»⁸⁸.

Следует согласиться с позицией А.П. Сергеева и М.Л. Нохриной о том, что хотя результаты интеллектуальной деятельности по своей сути

⁸⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий" (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М. 2010. (автор главы – А.П. Сергеев) // СПС «КонсультантПлюс»

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Гражданское право. Учебник. Т.1 / Под ред. Ю.К. Толстого. М. 2009. (Автор главы – М.Л. Нохрина). С.373.

нематериальны, они, в отличие от нематериальных благ в их традиционном понимании (п. 2 ст. 2, 150 ГК), отделимы от личности своих создателей и поэтому могут быть объектами гражданского оборота. «Во всяком случае, признание объектами гражданского оборота именно их гораздо больше приближено к обыденным взглядам на оборот в рассматриваемой сфере»⁸⁹.

⁸⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий" (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М. 2010. (автор главы – А.П. Сергеев) // СПС «КонсультантПлюс»

Заключение

В предпринятом исследовании была сделана попытка обобщить представления доктрины о системе объектов гражданских прав и понятии гражданского оборота. Также были выявлены основные критерии разграничения оборотоспособности объектов гражданских прав, сформулирована позиция автора по вопросу устранения из текста закона категории изъятых из оборота объектов, дана общая характеристика категории ограниченно оборотоспособных объектов.

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы.

1. Применительно к определению правовой природы объектов гражданских прав наиболее адекватным современным правовым реалиям представляется обоснованный О.С. Иоффе подход, согласно которому система объектов гражданских прав носит дихотомический характер («два уровня объектов»). Эта концепция является компромиссной и позволяет учесть сразу несколько факторов: значимость вещей как объектов правоотношений; невозможность права влиять непосредственно на вещи и его способность воздействовать только на поведение людей.
2. Относительно сущности гражданского оборота, следует присоединиться к позиции тех авторов, которые полагают, что гражданский оборот выступает правовой формой оборота экономического. Тем не менее, наиболее обоснованным представляется классический подход доктрины, заключающийся в том, что оборачиваются объекты гражданских прав, а не права них.
3. В п.1 ст. 129 ГК РФ установлена презумпция «универсальной» оборотоспособности объектов гражданских прав. В виде исключения в п.2 ст. 129 ГК РФ сформулировано правило об ограничении

оборотоспособности объектов. Законодатель приводит два способа ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав: 1) принадлежность объектов лишь определенным субъектам; 2) возможность совершения сделок с объектом лишь по специальному разрешению. Несмотря на то, что ограниченная оборотоспособность является исключением из общего правила об универсальной оборотоспособности объектов гражданских прав, а также, несмотря на наличие в тексте закона словосочетания «в частности», указанный в п.2 ст.129 ГК РФ перечень способов ограничения оборотоспособности объектов является закрытым. Иные способы ограничения оборотоспособности могут быть установлены законом или в установленном им порядке.

4. «Исчезновение» из ст. 129 ГК РФ указания на изъятые из оборота объекты обусловлено задачами законодательной экономии. Законодатель стремился устранить определенную терминологическую «тавтологию» в части объектов, которые могут принадлежать лишь определенным субъектам. Таким образом, объекты, которые не могут отчуждаться из собственности публичных субъектов, не перестали быть объектами оборота как таковыми, а «переместились» в категорию ограниченных в обороте объектов.
5. Все ограниченные в обороте объекты гражданских прав, которые могут принадлежать лишь специальным субъектам, могут быть подразделены на две категории: «ограниченные по природе» и «ограниченные по закону». К первой группе следует отнести неотчуждаемые по природе блага: результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага. Ко второй категории следует отнести те отчуждаемые по природе объекты, в отношении которых в настоящий момент законодателем принято решение об их «искусственной фиксации» за определенными, как правило, публичными субъектами.

6. Следует согласиться с позицией тех авторов, которые полагают, что результаты интеллектуальной деятельности должны признаваться оборотоспособными объектами гражданских прав в противовес закрепленной в ныне действующей редакции п.4 ст.129 ГК РФ идее об их «необоротоспособности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1. Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – ФЗ №142) // СПС «Гарант»
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"//СПС «Гарант»
3. Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. N 179 "О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. N 959 "О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от 03.06.2011 N 107-ФЗ "Об исчислении времени" // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами" от 19.07.1997 N 109-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
7. Федеральный закон "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" от 26.05.1996 N 54-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
8. Федеральный закон "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака" от 23.02.2013 N 15-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
9. Федеральный закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об

ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" от 22.11.1995
N 171-ФЗ// СПС КонсультантПлюс

10. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного
наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"
// СПС КонсультантПлюс

1.2. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы иностраннх государств

1. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс].
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2577 (дата обращения:
12.04.2017).
2. Гражданский Кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL:
<http://lex.justice.md/ru/325085> (дата обращения: 12.04.2017).
3. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL:
<http://supcourt.uz/ru/article/71/> (дата обращения: 12.04.2017)
4. Гражданский Кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL:
<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 12.04.2017)
5. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL:
http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1822 (дата обращения: 12.04.2017)
6. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс].
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2142 (дата обращения:
12.04.2017)
7. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс].
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=767 (дата обращения:
12.04.2017)

1.3. Проекты нормативных правовых актов Российской Федерации и концепции развития законодательства Российской Федерации

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] / Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009 г. N 11.

2. Материалы судебной практики

2.1. Материалы судебной практики Российской Федерации

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 года №1350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского В.А. на нарушение его конституционных норм ст. 128 ГК РФ». См. также Особое мнение судьи Гаджиева Г.А. // СПС «Гарант»
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в ред. Постановления Пленума ВАС РФ №13 25 января 2013 г.)

3. Специальная литература

3.1. Книги

1. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 2-е изд. М., 1997. С. 85
2. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. Т. 1. М., 2003. С. 294
3. Гражданское право России: Общая часть / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2001. С. 260
4. Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части. М., 2003. С. 123.
5. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 589.
6. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 583.

7. Хвостов В.М. Общая теория права. М., 1914. С. 132 и далее; Он же. Система римского права. М., 1996. С. 123.
8. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 590.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 343.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 224
11. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М., 1999. С. 18-19
12. Д.И. Мейер «Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изданию 1902.М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики») 1997,-290 с. С. 139
13. О.С. Иоффе «Избранные труды» (в 4-х т. Том 1), Litres 2017, -887с.
14. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. М., 1998. С. 295
15. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2002. С. 134.
16. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. –М.:Юр.лит. –1974. –340 с.
17. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. С. 139-140.
18. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Часть первая. Общая часть. Вещное право. М., 1967. С. 221
19. Ожегов С.И. и Шведова Н.Л. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2007.С 435
20. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка, СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с
21. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права/по изданию 1914 г.. М.: Спарк, 1994. С. 24.

22. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: СПАРК, 1996. С. 133.
23. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т.1. СПб., 1911. С.581
24. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья), С.11
25. Гражданское право. Учебник. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.2009. С. 248. (Автор главы – В.В. Байбак)
26. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные элементы) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Т. 5. М.: Госюриздат, 1957. С. 26.
27. Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота. М.: Статут, 2007. С. 90
28. Чеговадзе, Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения - М. :Статут,2004. -542 с
29. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий.; Объекты гражданского оборота: Сборник статей /Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2007. -542 с. С.
30. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) /Под ред. О.Н. Садикоова. М., 1998, С.57 (автор главы - Клейн Н.И.)
31. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. -Л.: ЛГУ, 1959. -87 с
32. Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. -М. :Статут, 2005. -222 с
33. Римское частное право учебник под ред. Проф И.Б. Новицкого и проф. И.С. Претерского – М.: ИКД «Зерцало-М» 2012 . -560с.
34. Практика применения части первой Гражданского кодекса РФ / Под ред. В.А. Белова. М., 2011.
35. Н.П. Карадже-Искров «Публичные вещи» -Иркутск :Изд-во Иркутской

секции научных работников, 1927. - 79 с.,

36. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права - М. : Статут, 2003. - 382 с.

3.2. Статьи

1. Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник права. 1905. N 7. С. 158-161
2. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (в двух томах; под общ. ред. д.ю.н. В.А. Белова; М., 2015. (Очерк 8. Объекты гражданских правоотношений. Автор очерка – Р.С. Безвенко) // СПС «Гарант»
3. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) // Советское государство и право. 1949. No 11. С. 71
4. Дозорцев А.В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. 1949. №1. С. 56-57.
5. Рыбалов А.О. Экономические блага и гражданский оборот // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 78 - 94.
6. Винницкий А.В. Институт публичных вещей в германском праве // Вестник гражданского права. - 2013. - №2. - С. 187-201.
7. Винницкий А.В. Институт публичной собственности в праве Франции, Испании и Италии // Вестник гражданского права. - 2013. - №4. - С. 215-237.
8. Эбзеев, Б. Б. Гражданский оборот : Понятие и юридическая природа // Государство и право. - 1999. - № 2. - С. 32 - 38.
9. Бевзенко Р.С. Что такое реки, публичные дороги, мосты, Московский Кремль, подземные пусковые шахты баллистических ракет и проч. с точки

зрения гражданского права? [Электронный ресурс] URL:
https://zakon.ru/blog/2015/08/11/что_такое_reki_publichnye_dorogi_mosty_moskovskij_kreml_podzemnye_puskovye_shaxty_ballisticheskix_r Дата обращения
к информационному ресурсу -20.04.2017 г